

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович — к.и.н., научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Аннотация. Монголия, вступив в демократический период, приняла новую концепцию внешней политики, которая подразумевает многовекторность. При этом выделяется особая группа внешнеполитических партнеров – Российская Федерация и Китайская Народная Республика. В статье речь пойдет о современных отношениях между Монголией и Китаем. В конце 90-х гг. двусторонние политические и экономические отношения Китая и Монголии достигли высокого уровня, Китай стал основным внешним партнером Монголии. В результате интенсификации отношений в нулевых годах торговый оборот стран демонстрировал постоянный рост, а Китай стал доминировать во внешнеэкономических связях Монголии. В статье рассматривается нарастание внешнеполитического диалога между странами, а также усиление внешнеэкономического сотрудничества и изменение его характера.

Ключевые слова: Монголия, Китай, внешняя торговля, внешняя политика, Восточная Азия.

С 16 октября 1949 г., когда были установлены дипломатические отношения между двумя странами, Монголия и Китай прошли сложный путь от единства, затем взаимного неприятия к, наконец, многостороннему сотрудничеству во всех областях. Дипломатические миссии открылись в Улан-Баторе и Пекине в 1950 г. Сегодня межгосударственные отношения между странами развиваются по международным нормам и правилам. В настоящее время Китай является одной из немногих стран, которая официально остается верной социалистическому выбору, и Монголии приходится учитывать это в своей политике на китайском направлении. В деле нормализации отношений между двумя государствами важную роль сыграл вывод советских войск с территории Монголии.

Основой современных монголо-китайских отношений является возобновление и улучшение межгосударственных отношений. В апреле 1994 г. Монголию посетил с официальным визитом премьер Госсовета КНР Ли Пэн. В ходе официальных переговоров с монгольским премьер-министром П. Жасраем, встреч и бесед с президентом Монголии П. Очирбатом, председателем Великого хурала Н. Багабанди был подписан Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и КНР, который стал базовым документом двусторонних монголо-китайских отношений.

В конце 90-х гг. политические и экономические отношения Китая и Монголии достигли высокого уровня. Китай стал основным внешним партнером Монголии, инициатором глубокого обмена мнениями по дальнейшему развитию китайско-монгольских отношений дружбы и сотрудничества и широкому кругу вопросов международной и региональной политики.

Новым обстоятельством является углубление сотрудничества в горном деле и обрабатывающей промышленности, освоении ресурсов и строительстве объектов инфраструктуры, а также укрепление сотрудничества в области туризма. Активизация отношений способствовала стабильному росту торговли между двумя странами (см. табл. 1).

Таблица 1

Развитие внешней торговли между Монголией и КНР,* млн долл. США

Показатели	1991	1994	1996	1997	1999	2000	2004
Оборот, всего, в т. ч.	38,5	97,1	147,0	164,9	295,8	400,1	661,3
импорт	12,7	73,2	81,0	101,6	208,2	274,3	407,8
экспорт	25,8	25,9	66,1	63,3	87,6	125,9	253,5

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 1992–2005 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор, 1992–2005. С. 270.

В 2004 г. в суммарном товарообороте Монголии КНР принадлежало 35,5%, в т.ч. в экспорте – 47,8%, в импорте – 25%. Китай также оказывает Монголии безвозмездную помощь, объем которой за 1991–2002 гг. составил 215 млн юаней. Кроме того, КНР предоставила стране беспроцентные кредиты на общую сумму 130 млн юаней и льготные кредиты в размере 200 млн юаней. Китайский капитал весьма успешно продолжает внедряться в монгольскую экономику. В 2001 г. на территории Монголии работали 553 предприятия с суммарными китайскими инвестициями равными 103,75 млн долл. США. В 2003 г. таких объектов насчитывалось уже 850 с общим капиталом в 280 млн долл. США, а в 2005 г. число объектов возросло до 1 600 с общими инвестициями 457,6 млн долл. США. При этом 43% инвестиций были направлены в геологию и добывающую промышленность, 27% – в коммерцию, 7% – в инженерное строительство, 5% – в легкую и пищевую промышленность. В итоге Китай, на долю которого приходится 90% всего объема иностранных инвестиций в Монголию, стал самым крупным зарубежным инвестором Монголии. Инвесторы из Китая предпочитают вкладывать средства в мелкие объекты: предприятия общественного питания, небольшие торговые точки и т.п. Однако внимание китайских предпринимателей все более начинают привлекать месторождения драгоценных металлов, нефти и др.

Одним из проявлений дальнейшего прогресса в монголо-китайских отношениях стал визит председателя КНР Ху Цзиньтао в г. Улан-Батор с 4 по 5 июня 2003 г. В ходе визита были подписаны соглашение о технико-экономическом сотрудничестве, предусматривающее предоставление китайским правительством безвозмездной помощи Монголии, и соглашение о дополнительном открытии международного железнодорожного рейса Улан-Батор – Пекин.

С 2005 г. торгово-экономические отношения между Монголией и КНР заметно интенсифицировались и вышли на другой качественный уровень (см. табл. 2).

Таблица 2

Торговый оборот Монголии с Китаем (2005–2014 гг.), млн долл. США*

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Общий товарооборот, в т.ч.:	2 241,2	2 977,0	4 009,3	5 779,0	4 023,1	6 108,6	11 415,3	11 123,0	10 626,9	11 011,0
Китай	816,4	1 414,4	1 980,3	2 534,6	1 932,5	3 437,2	6 463,7	5 933,1	5 528,9	6 841,3

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор, 2009. С. 270; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 264; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014. Улан-Батор, 2015. С. 274.

В этот период среднегодовой товарооборот Китая составил 3337,9 млн долл. США. КНР обеспечила 51,5% совокупного товарооборота Монголии.

Таблица 3

Экспорт Монголии в Китай (2005–2014 гг.), млн. долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего, в т.ч.	1 063,9	1 542,0	1 947,5	2 534,5	1 885,4	2 908,5	4 817,5	4 384,7	4 269,1	5774,3
Китай	513,2	1 049,4	1 411,4	1 635,9	1 393,9	2 466,3	4 439,9	4 059,7	3 706,3	5073,4

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор, 2009. С. 271; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 265; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014. Улан-Батор. 2015. С. 275.

Как видно, основным импортером монгольских товаров стал Китай. Максимальное значение экспорта Монголии в Китай было в 2014 г. и составило 5073,4 млн долл. США, или 87% всего экспорта Монголии в 2014 г. Совокупный экспорт Монголии в Китай в период 2005–2014 гг. составил 25749,4 млн долл. США. Что касается всего экспорта Монголии, то за период 2005–2014 гг. он поступательно возрастал, правда, иногда случались резкие падения, например в 2009 г. – на 25,6%. Однако в 2010 г. прирост экспорта составил 54,2%, в 2011 г. – 65,6%.

Таблица 4

Импорт Монголии из Китая (2005–2014 гг.), млн долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего из которых:	1 177,3	1 435,0	2 061,8	3 244,5	2 137,7	3 200,1	6 598,4	6 738,4	6 357,8	5236,7
Китай	303,2	365,0	568,9	898,7	538,6	971,0	2 023,9	1 873,5	1 822,6	1767,9

* Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии]. Улан-Батор. 2009. С. 272; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 266; Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл. 2014. Улан-Батор. 2015. С. 276.

Совокупный импорт Монголии из Китая составил 11 133,3 млн долл. США, или 28,4% всего импорта Монголии за 2005–2014 гг. Среди стран-лидеров по импорту Монголии самый высокий показатель продемонстрировал Китай в 2011 г. (2 023, 9 млн долл. США).

Следующим значимым событием в монголо-китайских отношениях стал официальный двухдневный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию 21 августа 2014 г. Это был его первый визит в качестве председателя КНР, до этого он приезжал в Улан-Батор в 2008 г. как вице-председатель КНР¹.

Этот визит проходил в рамках праздничных мероприятий по поводу 65-летнего юбилея установления дипломатических отношений между Монголией и КНР. По итогам переговоров были подписаны 26 документов: межправительственные и межведомственные соглашения о двустороннем сотрудничестве по линии министерств иностранных дел, пенитенциарной системы, министерств транспорта и железной дороги, пограничной и таможенной служб, министерств образования

¹ Мунхзул Б. Си Цзиньпин: «Китай готов стать для Монголии доверительным, ответственным и добрым соседом, хорошим другом и хорошим партнером». – *Монголия сегодня*. 2014. № 34(635). С. 1.

и науки. Особое значение имеет совместная декларация о выведении двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства между Монголией и Китаем. Согласно этой декларации две страны развернут всестороннее взаимовыгодное сотрудничество в области добычи полезных ископаемых и строительства объектов инфраструктуры, а также в финансовой сфере. В декларации указывается, что стороны будут активно использовать потенциальные возможности торгово-экономического сотрудничества, приложат усилия для расширения двусторонней торговли и увеличения объема двусторонней торговли до 10 млрд долл. США к 2020 г.

Характерной особенностью визита председателя КНР в Монголию было включение в протокол подписания договоров хозяйствующих субъектов Монголии и Китая. В общей сложности было подписано 9 таких документов, среди которых есть крупные инфраструктурные проекты по строительству электростанции Адуунчулуун мощностью 300 МВт, электростанции Нарийн сухайт мощностью 195 МВт, автомобильных дорог по направлению Тавантолгой – Ханги длиной 435 км, сельскохозяйственные проекты.

В 2015 г. наиболее значимым в монголо-китайском политическом диалоге был визит президента Монголии Ц. Элбэгдоржа 9–11 ноября в КНР по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина. Стороны выпустили совместное заявление, где были освещены основные позиции стратегического монголо-китайского партнерства. Это, прежде всего, политическая составляющая отношений. Согласно заявлению, Монголия соблюдает политику «одного Китая», поддерживает позицию китайской стороны по вопросам, связанным с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. В рамках торгово-экономического сотрудничества обсуждалась возможность стыковки монгольского проекта «Степной путь» и китайской инициативы «Одна зона, один путь». Китай поддерживает наращивание монгольского сотрудничества с такими финансовыми организациями, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, фонд «Шелковый путь», в целях финансирования крупных инфраструктурных проектов. Стороны договорились изучить возможность своевременного начала создания зоны торгово-экономического сотрудничества вблизи Замын-Ууда и г. Эрляня и подготовки к заключению соглашения о свободной торговле. Также были затронуты вопросы сотрудничества в сферах экологии, образования, культуры, гуманитарной деятельности, здравоохранения, спорта, регионального и международного взаимодействия, создания экономического коридора через территории трех государств: России, Монголии и Китая.

Таким образом, траектория монголо-китайских отношений характеризуется сближением по всем вопросам политического, социально-экономического, культурного, регионального взаимодействия. И если Китай в течение долгого периода прохладно относился к суверенитету Монголии, то в настоящее время состоялся полный ряд дипломатических мероприятий, способствующих нормализации отношений и усилению двустороннего сотрудничества.

В настоящее время Китай является самым крупным торговым партнером и инвестором Монголии, и в нулевых годах – абсолютным лидером по товарообороту с Монголией. КНР обеспечила 51,5% совокупного товарооборота Монголии за период 2005–2014 гг. Максимальное значение экспорта Монголии в Китай отмечалось в 2014 г. (5 073,4 млн долл. США, или 87% всего экспорта Монголии). Иначе говоря, данные демонстрируют тотальную зависимость монгольского экспорта от китайского потребителя. Также прослеживается четкая тенденция поступательного расширения присутствия КНР в Монголии. Если в 1990-х гг. китайский деловой сектор преимущественно инвестировал в малый бизнес Монголии – в объекты общественного питания, мелкорозничной торговли, то в

2014 г. инвестиции идут уже в строительство крупных инфраструктурных объектов — мощных электростанций, автомобильных дорог, а также финансирование сельскохозяйственных проектов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-21-03006 «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.»

BAZAROV Victor Borisovich, Cand. Sci.(Hist.), Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (6 Sakh'yanovoj St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MONGOLIAN-CHINESE RELATIONS IN THE POST-SOVIET PERIOD: POLITICS AND ECONOMICS

Abstract. *In the democratic period, Mongolia adopted a new concept of foreign policy, which implies a multiple vector. According to this policy, the Russian Federation and the Republic of China have become priority partners of Mongolia due to historical circumstances and their geographical proximity. The article focuses on contemporary relations between Mongolia and its southern neighbor. In the late 1990s, China became the main external partner for Mongolia. In the new circumstances, there is a deeper cooperation in mining and manufacturing industries matters, bilateral cooperation in the future exploitation of resources and in infrastructure construction, as well as in the field of tourism. Because of the intensification of relations in the 2000s China has become the dominant trading partner for Mongolia with a high level of investments by private and public Chinese companies. The author shows the amplification of foreign policy dialogue between the two countries, intensification of economic cooperation, and changing the nature of this cooperation.*

Keywords: *Mongolia, China, foreign trade, foreign policy, East Asia*